

В.В. БОЙЦОВА, Л.В. БОЙЦОВА

Европейский образовательный процесс и Россия

"Будущие юристы и студенты, оглядываясь на наше юридическое образование, будут улыбаться, считая его чрезвычайно провинциальным" [1]. "Те, кто сменит нынешних студентов первого курса обучения на рынке занятости, будут европейскими юристами нового стиля" [2]. Эти суждения, принадлежащие профессору сравнительного права и частного международного права Дж. Рене де Груту (Университет Лимбурга, Маастрихт), устремлены в ближайшее будущее правовой Европы, свободной от многих проблем и ограничений сегодняшнего дня. Языковые, экономические, социальные и психологические барьеры, разделявшие Европу еще столетия назад, ныне считаются вполне преодолимыми. Архитекторами интеграционных преобразований стали не только политики, но и интеллектуальная (в том числе юридическая) элита. Профессорско-преподавательский состав юридических факультетов европейских университетов, реформируя учебные программы, методы обучения, ускоряет формирование единого рынка юристов, способных работать практически в любой стране Европейского Союза [3].

Футуристические размышления о моделях организации европейского учебного процесса теряют свой спекулятивный характер, если они сопровождаются активной поддержкой со стороны государства, заинтересованных лиц и организаций. Давно уже не оспаривается, что Россия - это и Европа, однако трудно предугадать пути и судьбы европейского образования в России, где помимо трудностей организационно-материального порядка, в гражданском обществе и на государственном уровне существует известное недопонимание значимости проблемы европеизации российского юридического образования.

Понимание (или, точнее, прозрение) зависит от степени и уровня информированности общества о положении дел в системе юридического образования зарубежных государств, особенно в тех университетах, которые славятся инновационным (даже по европейским меркам) подходом к организации учебного и научного процессов. Так, юридический факультет Маастрихтского университета - не только самый молодой, но и, пожалуй, самый нетипичный образовательный центр в Голландии. Во-первых, уникален метод проблемного обучения в малых группах от 10 до 12 студентов с уклоном на индивидуальное познание права и обучение практическому юридическому мастерству. "Лекции в больших залах - исключительное и экзотическое явление в учебном процессе" [4]. Маастрихт перифериен в пределах Нидерландов, но в европейском контексте - это самый "центральный" голландский город. Возможно, его географически счастливое расположение обусловило вторую необычную черту юридического образования Голландии - инновационность учебного плана, оспаривающего национальный, традиционный подход. Краеугольный камень образовательного процесса - европейское (коммунитарное) право и сравнительное право, а в академической сфере поощряется развитие "европейской правовой школы".

Что такое "европейское юридическое образование"? Было бы нереалистично пред-

Б о й ц о в а Виктория Валентиновна - доктор юридических наук, профессор Московской государственной юридической академии.

Б о й ц о в а Любовь Валентиновна - доктор юридических наук, профессор МГЮА.

лагать законченное определение, но некоторые характерные черты европейского образования обозначились уже достаточно четко: 1) образование, отвечающее стандартам, признанным государствами-членами Европейского Союза; 2) единые критерии оценки уровня знаний студентов с использованием таблицы европейских кредитов; 3) "европейский" учебный план, в котором акцентированы транснациональные и европейские элементы в национальных курсах права [5], и значительное внимание уделяется изучению собственно европейского, т.е. наднационального права (европейское образование - это образование широкого диапазона); 4) сочетание разнообразия, диверсификации и индивидуализации обучения; 5) европейский метод преподавания права, предполагающий углубленное изучение истории, социологии права, а также права в его социально-политическом контексте.

Ввиду многообразия юридических образовательных систем государств Европы европеизация ("ассимиляция") юридического образования - длительный процесс, одним из этапов которого является вычленение "европейских" элементов в национальных учебных планах, программах и методике. Сравнительными изысканиями в сфере юридического образования занимаются многие известные правоведы, эксперты европейских организаций. Так, Ф. Хондиус, сотрудник Совета Европы, составил "Компендиум юридического образования в Европе", содержащий характеристики образовательного процесса 20 факультетов 20 европейских государств. Размер и численность студентов на юридических факультетах государств Европы существенно разнятся. Так, в Мадриде обучается 26 тыс. студентов. В Неаполе учатся 18 тыс. студентов-юристов. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии общее число студентов-юристов составляет 15 тыс. Учебные группы в Бирмингеме и других британских университетах имеют численность до 10 студентов, тогда как испанские студенты зачастую слушают лекции в многотысячных аудиториях. Варьируется и ежегодная плата за обучение: в Германии — 30 ф.с., в Голландии - 600 ф.с., в США - 9 тыс. долл.¹ Продолжительность обучения также неодинакова: в Соединенном Королевстве — три года (плюс три года профессионального обучения для занятия юридической должности); во Франции, Греции, Италии, Голландии - четыре года (в Германии плюс 2,5 года профессионального обучения), в Бельгии, Дании, Португалии, Испании - пять лет.

Во многих европейских школах существует до сих пор относительно высокая степень контроля за содержанием учебного процесса, хотя контроль был ослаблен в результате студенческих выступлений в конце 60-х годов. Например, в Италии до 1969 года было 18 обязательных предметов (студентам разрешалось выбрать только 3 дополнительных). В Голландии Академический Статут устанавливает предметы, которые изучаются для получения базовых юридических степеней (голландское право, нотариальное право, финансовое право, право Антильских островов) [6]. В этих общих рамках университеты могут решать, какие курсы они предложат студентам. В Германии каждая земля имеет автономию в определении широкого круга преподаваемых предметов; профессора университетов свободны в выборе лекционных курсов.

В рамках Европейского Союза давно была осознана потребность европеизации образования, хотя базовой "диетой" юридических факультетов, по всеобщему признанию, должно оставаться национальное право. Все большую ценность приобретает международный юридический опыт преподавателей и студентов. В 1977 году был создан Университетский Европейский институт. Его юридический факультет организовал во Флоренции коллоквиум "Новые перспективы общего права Европы". В дальнейшем появлению нового общего права Европы было посвящено много блестящих исследований. Наиболее интересным и важным событием в процессе движения к европейской образовательной системе стала конференция, организованная в 1991 году

¹ В 1987-1988-м годах государственные школы Америки установили следующий размер оплаты за обучение: для жителей страны 2398 долл., для иностранцев - 5616 долл. Самые престижные правовые школы взимают 14 тыс. долл. в год. Вышеназванные суммы не включают стоимости жилья, транспорта и проч. расходы.

юридическим факультетом Маастрихтского университета. 250 участников конференции из 200 стран сделали попытку ответить на вопрос о роли "общего права Европы" в учебном плане юридических факультетов. Ответы варьировались от радикальных ("центральная роль") до сдержанно-пессимистических. Особенность юридического образования Европы 80-х годов - концентрация на национальных интересах. Даже в наиболее "революционной" области правовых исследований - сравнительном праве - делался акцент на различиях между правовыми системами и в меньшей мере на поиске общих корней и принципов.

Потребность правовой унификации в Европе еще выше, чем в Соединенных Штатах, так как европейские государства имеют более диверсифицированную правовую культуру, чем штаты Америки. Между тем многие эксперты высказывали мнение, что к 2000 году все европейские страны будут либо членами Европейского Союза, либо станут очень тесно сотрудничать с этой организацией. По мнению Рене де Грута, правовая система европейских государств образует одну большую правовую семью с унифицированными или подобными нормами во многих областях [1, p. 11]. В будущем юридические факультеты университетов будут готовить студентов, которые смогут работать на территории всей Европы. Европейские организации проявляют интерес к юридическим факультетам как образовательно-воспитательной основе подготовки "международных" гражданских служащих.

Поскольку содержание учебного плана определяет суть обучения, одним из главных дискуссионных аспектов европейского образования является вопрос о соотношении "традиционных" и "европейских" юридических дисциплин в учебном плане. При сопоставлении учебных программ многих европейских вузов конца 80-х - начала 90-х годов можно было сделать безошибочный вывод: сравнительное право, международное право, европейское право были маргинальными курсами [7, 8].

Сравнительное право - важный ингредиент транснационализации юридического образования. Выдающийся британский компаративист профессор Лойсон пишет о том, что большая часть эволюции и изменений в праве происходит на основании сравнительного изучения различных правовых систем [9]. Сравнительное право необходимо для приобретения глубокой правовой культуры и гибкости правового мышления. При этом современные учебники сравнительного права европейского образца призваны продемонстрировать относительную ценность знаний позитивного права. Профессор Х. Кетц справедливо замечает, что учебник должен находиться вне национальных систем права и развивать свою собственную систему и собственную правовую конструкцию. "Это, несомненно, трудная задача, но сравнительные правовые исследования ныне достигли такого уровня, который поддерживает во мне надежду на то, что эту задачу возможно выполнить" [7, p. 37]. Большинство из существующих курсов сравнительного права обеспечивают общее введение в сравнительное право, дают обзор главных правовых систем мира или описывают характерные черты права отдельных государств. Очень редки труды, в которых право контрактов, кампаний или административной процедуры (различных областей материального и процессуального права) обсуждаются в сравнительной перспективе. Хотя сравнительное право "соблазняет" многих правоведов, исследователи, специализирующиеся в области компаративистики и международного права, образуют ныне только небольшую часть научного и педагогического сообщества.

Кроме того, общетеоретические и философско-правовые дисциплины до сих пор не занимают надлежащего места в европейских учебных планах. Теория права выполняет наднациональную, интеграционную функцию в правовой системе, и в этом отношении имеет сходство с правом Европейского Союза, т.е. коммунитарным правом. Трудно не согласиться с мнением профессора А. Сутемана [10], замечаящего, что современное право характеризуется не только возрастающей интернациональной ориентированностью, но и ускорением реформ. Необходимы юристы с глобальным мышлением, которые знают относительные, стабильные принципы и нормы, знакомы с историческими предпосылками, судебными методами и имеют достаточное

представление о взаимоотношениях правовых и других аспектов общественной жизни [10, р. 73]. Юридическое образование должно в какой-то мере дистанцироваться от деталей национальных систем права, что сделает менее уязвимым приобретение знаний, которые мгновенно стареют вследствие росчерка пера законодателя. Это позволит передать "оперяющимся юристам" гибкость правового мышления [1, р. 18, 19], требуемую тогда, когда материальное право становится правовой историей.

Универсализация и философизация юридического образования предполагают акцент на изучении правовых методов (толкования, интерпретации), а не материального права как такового. В американских правовых школах "юридические методы" изучаются очень глубоко, так как это позволяет будущим юристам легко ориентироваться в нраве различных штатов. Курс "Правовые методы" может быть интересен для всех европейских, в том числе российских, юристов, наблюдающих развитие общего европейского права и федерализацию Европы [8, р. 3].

Будущая европейская правовая образовательная программа потребует методологического размышления. Это предполагает проведение строгой линии между базовыми принципами и юридическими деталями. Энциклопедические знания одной-единственной правовой системы ныне имеют меньшее значение в практической работе юриста, чем способность мыслить "поверх юрисдикционных барьеров" [11]. Курс "Правовые методы" включает, в частности, следующие вопросы: системы права; казусное право; библиография; поиск казусов; законодательные материалы; изучение нрава; исследования и написание работ; координация казусного и статутного права; задачи юристов. Иногда изучаемые предметы включают информацию о системе образования, инструкции по подготовке к занятиям. Одна из задач курса "Правовые методы" - показать, что право имеет дело не только с нормами, но и с политикой, а также с личными точками зрения представителей юридической профессии.

Новые учебные программы требуют новых учебников и учебных материалов (документов, казусного права, переводов соответствующего законодательства европейских стран). Первым этапом является подготовка сборников материалов, на основе которых могут быть созданы вводные учебники. Особенность учебников европейского права в том, что их содержание не позитивное право, а общие европейские основания той или иной отрасли европейского права. Организация конкурсов учебников поможет обеспечить их высокий академический уровень².

Направление европейского образования в определенной степени повторяет историю учебного процесса XIX века, одной из главных характеристик которого была индивидуальность. Кроме того, независимо от появления новых предметов "европейской ориентации" и смещения акцентов в сторону "общего европейского права", национальные правовые системы будут продолжать играть доминирующую роль в обучении праву.

Голландцы преуспели в организации европейской системы образования в своих университетах³, хотя Нидерланды не имплементировали Директиву от 21 декабря 1988 года /89/48 ЕЕС об общей системе признания степеней высшего образования, полученных в результате, по крайней мере, трех лет профессионального образования. Так, четыре факультета Свободного университета г. Амстердама учредили междисциплинарные программы для голландских и иностранных студентов, цель которых - создание "международных классных комнат". Присутствие студентов различного социального и культурного происхождения и исследователей с разнообразным академическим опытом имеет, по всеобщему признанию, "освежающий" и "обогащающий" эффект.

² Предпочтительно издавать эти учебники на английском языке, который стал поистине языком общения ученых и студентов. В свое время наиболее важные французские и немецкие учебники изучались повсюду.

³ См.: European Courses Study Guide 1995/1996. Office for University Management Affairs. Vrije Universiteit Amsterdam: Law Courses at the Vrije Universiteit Amsterdam. ECTS for Law Students. 1995/1996. Faculty of Law; Studying at the Vrije Universiteit as an Exchange Student. Office for University Management Affairs. 1995/1996.

Охарактеризуем европейские курсы более подробно, принимая во внимание, что в настоящее время в России предпринимаются первые шаги в направлении европеизации образования. Все курсы, предлагаемые в рамках названной программы, имеют дело с некоторыми аспектами европейской жизни (политическими, юридическими или экономическими). Таким образом, европейское развитие изучается в мультидисциплинарном контексте. Студенты могут выбрать один или несколько курсов либо участвовать в комплексной программе. В последнем случае они получают сертификат об успешном окончании курсов, в котором содержится перечень сданных предметов. Студенты, не получившие сертификат, вправе запросить у администрации документ, подтверждающий, что они прослушали лекционные курсы. Сертификат может быть выдан, если студент "заработал" 16 кредитов, распределенных, по крайней мере, среди трех дисциплин. Студенты университетов, которые сотрудничают со Свободным университетом, не оплачивают обучение на курсах европейского права. Остальные студенты-иностранцы платят 250 гульденов за каждый курс, а "сертифицируемые" студенты - 1 тыс. гульденов за полный курс европейского права. Перечислим предметы, охватываемые программой, принимая во внимание, что каждый факультет вправе модифицировать программу и предложить новые курсы. Так, в 1996 году экономический факультет обеспечивал изучение следующих предметов: европейские экономические отношения; право международных и финансовых отношений. Факультет социальных и культурных наук предлагал курсы: европейские коммуникации; международная сравнительная социальная политика; организация безопасности и сотрудничества Европы; история и перспективы; политика европейской интеграции. Юридический факультет Свободного университета лидирует по числу предметов: право международных и финансовых отношений (курс читается совместно с преподавателями экономического факультета); историческое введение в европейскую правовую науку; проблемы уголовного права; введение в право Европейского Сообщества. Факультет искусств знакомит студентов с голландской историей в курсе "Основные моменты голландской истории". Свободный университет Амстердама и его юридический факультет имеют большой опыт преподавания в духе открытости и уважения к мировым культурам⁴, который, как представляется, будет полезен для России.

Одно из условий эффективного европейского образования - мобильность университетских преподавателей и студентов. Работа и учеба в иной правовой системе - самый эффективный способ ее познания. Интересным экспериментом в этой области являются совместные юридические программы, учрежденные Королевским колледжем в Лондоне и юридическим факультетом Университета Париж-1: студенты могут пройти четырехлетний образовательный курс в Лондоне и Париже, который дает им право практиковать в любой из двух стран. Пользуются популярностью летние курсы, организованные международным факультетом сравнительного права в Страсбурге (Франция), Лондонской школой экономики, Кембриджским университетом, Колледжем Европы. Финансовые ограничения негативно сказываются на мобильности студентов, профессоров и гражданских служащих, выполняющих образовательные функции. *Curriculum vitae* хорошо известных юристов прошлых веков свидетельствует о том, что большую часть своей профессиональной жизни они проводили за рубежом. Однако утрата латинским языком функции *lingua franca* среди юристов способствовала кончине "европейских правовых исследований". Уже в XIX в. юридическое образование стало строго национальным делом. Традиция получения образования в университетах государств, имеющих разные правовые системы, продолжала существовать лишь в Германии.

Ныне мобильность юристов Европы ускоряется благодаря известному "слиянию"

⁴ Внимание к европейским и международным аспектам права, экономики и культуры обусловлено давними и тесными связями Свободного университета с международными институтами, европейскими организациями.

правовых систем. Директива Совета Европы от 21 декабря 1988 года⁵ об общей системе признания степеней высшего образования, полученных в результате, по крайней мере, трех лет профессионального образования, призвана стимулировать различные формы юридического обучения в государствах-членах Европейского Сообщества, которые неизбежно будут "конкурировать" друг с другом.

Европейская программа *Erasmus* (Европейская схема действий для мобильности студентов - *European Action Scheme for Mobility of University Students*) и программа *Tempus* (Трансевропейская схема мобильности для студентов университетов - *Trans-European Mobility Scheme for University Studies*) были рассчитаны на временный период, но огромный успех обменов обусловил их постоянное продолжение. Программа носит имя известного ученого-гуманиста Эразма Роттердамского (1469-1536), снискавшего известность своей учебной и преподавательской деятельностью в нескольких центральных европейских университетах (он учился в Париже и Турине). Его мобильность как ученого также впечатляет: Эразм преподавал в Оксфорде, Кембридже, Базеле, Венеции, Риме, Фрайбурге [12]. Программа была инициирована Советом Министров Европейского Экономического Сообщества 15 июня 1987 года. Ныне академическая Европа уже немыслима без таких программ. В будущем курсы европейского общего права будут преподаваться межнациональному студенческому сообществу интернациональным преподавательским составом.

Европейское правовое образование стало главной составной частью интеграционного процесса. Профессор права Университета Рима М.Дж. Бонель называет "драматичной" проблему адаптации традиционного юридического образования Европы к нуждам постоянно меняющегося мира. Пока есть лишь общее понимание того, какой тип образовательной системы предпочитают европейцы, но сформулировать определенные предложения для альтернативных идей затруднительно [13]. Образовательное измерение европейского общего права огромно, и оно будет продолжать волновать умы исследователей, экспертов и политиков в грядущие годы. Ученые, специализирующиеся в области сравнительного и международного права (в том числе и в России), не могут одной лишь силой своих аргументов побудить коллег и администрацию к коренным изменениям. Они произойдут, когда европейская политическая и экономическая интеграция достигнет стадии, незамедлительно требующей иного типа юридического образования, иного типа европейского юриста [7, р. 37]. Европеизация образования зависит в первую очередь от намерений политиков и правительства [14], но, как показывает опыт зарубежных стран, иницирующая роль университетов зачастую превалировала в этом процессе. В России юридическая автономия академического сообщества, к сожалению, не дополняется финансовой независимостью. Тем не менее, отечественные университеты могут внести значительную лепту в этот процесс, заключая двусторонние соглашения с зарубежными вузами, поощряя мобильность студентов и профессоров, поддерживая нововведения в учебных программах, планах и методах преподавания. Примеров тому уже немало. Указом Президента РФ "О мерах по обеспечению участия Российской Федерации в Совете Европы" от 13 апреля 1996 года [15] в структуре Московского государственного института международных отношений МИД РФ создан Институт европейского права в качестве головного учебно-методического центра по подготовке, переподготовке и повышению квалификации специалистов соответствующего профиля.

Панорама главных юридических дисциплин, преподаваемых на юридических факультетах, не может оставаться неизменной: Россия ныне является членом Совета Европы и подписала ряд европейских конвенций в области защиты прав человека. Так, уже сейчас можно поставить вопрос об изучении европейского институционального (возможно, конституционного?) права. Структура учебных программ существенно видоизменится. Например, она может включать две основные части: 1) общие и

⁵ Директива должна была быть имплементирована в государствах-членах Европейского Сообщества к 1 января 1991 года.

универсальные принципы права и справедливости (сравнительное право, римское право, европейское право, история права, философия права, сравнительное введение в судебные системы, права человека) - 3 года обучения; 2) предметы, ориентирующие на изучение национального права и технических деталей отраслей права⁶.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Groot G.-R. de*. European Education in the XXI Century // The Common Law of Europe and the Future of Legal Education. Deventer, 1992. P. 14.
2. *Bonell M.J.* Legal Studies in Today's Europe: Towards a European Lawyers? // American Journal of Comparative Law. Berkeley, 1993. Vol. 41. № 3. P. 489-499.
3. *Lombay C.F.J.* Report on the Professional Qualification of the Legal Profession in the Civil Law Jurisdictions of the European Communities. Birmingham, 1990.
4. *Stronik F.* Foreword // The Common Law of Europe and the Future of Legal Education. Deventer, 1992. P. 5.
5. *Flinterman C.* European Legal Education in the Future: Some Concluding Observations // The Common Law of Europe and the Future of Legal Education. Deventer, 1992. P. 116.
6. *Croat G.-R.de*. Legal Education and the Legal Profession // Introduction to Dutch Law for Foreign Lawyers. Deventer-Boston, 1993. P. 27-29.
7. *Kotz H.* A Common Private Law for Europe: Perspectives for the Reform of European Legal Education // The Common Law of Europe and the Future of Legal Education. Deventer, 1992. P. 35.
8. *Cohen J.* Legal Method in the Legal Curriculum // The Common Law of Europe and the Future of European Legal Education. Deventer, 1992. P. 3.
9. *Flinterman C.* European Legal Education in the Future // The Common Law of Europe and the Future of Legal Education. Deventer, 1992. P. 114.
10. *Wachelder J.C.M.* Integration and Differentiation of Legal Education from a Historical-Sociological Point of View // The Common Law of Europe and the Future of Legal Education. Deventer, 1992. P. 736.
11. *Witte D. de, Forder C.* Introduction // The Common Law of Europe and the Future of European Legal Education. Deventer, 1992. P. 10.
12. *Thompson C.E.* Erasmus as Internationalist and Cosmopolitan // Archiv für Reformationsgeschichte. 1955. Vol. 45. P. 167.
13. *Bonell M.J.* Legal Studies in Today's Europe: Towards a European Lawyers? // Legal Studies in Europe. 1993. Vol. 41. P. 489.
14. Государство и образование: опыт стран Запада. Сб. обзоров. М., 1992.
15. Российская юстиция. М., 1996. № 7.

© В. Бойцова, Л. Бойцова, 2000

⁶ Предложения о таком структурировании учебного плана высказываются зарубежными экспертами в области европейской образовательной системы.